

Д.Г. Голубев

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТВОРЦЕ МИРА В ПЕРВОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: НИВХОВ И НАНАЙЦЕВ

В статье показывается, как примитивные в цивилизационном смысле племена и народы могут содержать в своей духовной культуре высокие представления о едином Творце мира, творении первых людей и развитое этическое учение об отношениях друг с другом. Исследование этнографического материала малых народов Дальнего Востока приводит автора к подтверждению концепции о первобытном монотеизме.

Ключевые слова: Высшее Существо, нивхи, нанайцы, прамонотеизм, автохтонные культы, «Отец Неба», анимизм, «Демидург», сикачи-алианский цикл, петроглифы Нижнего Амура, «личины», Высший Дух.

Культура малых коренных народов Сибири и Дальнего Востока всегда вызывала и вызывает неподдельный интерес у многих исследователей: таких как этнографов, культурологов, философов, религиоведов. В советский период большое внимание уделялось материальной стороне: описанию быта, традиций, устного фольклора, археологических артефактов. К сожалению, очень скудно освещалась духовная сторона культуры таких народов, и если ей уделялось внимание, то она трактовалась в пользу марксистско-ленинской идеологии. Не стало исключением и изучение таких этносов как нивхи и нанайцы.

Задача автора статьи не только показать духовный мир нивхов и нанайцев, но и указать на его Первоисточник. Это позволит по-новому интерпретировать данные культуры не только как протомонотеистические, но даже и как протохристианские.

Созвучной проблематикой на Западе в первой половине XX в. занимался католический ученый Вильгельм Шмидт (Schmidt Wilhelm, 1868–1954).

Он выдвинул теорию об изначальном монотеизме в религии первобытных неписьменных народов. Свои аргументы он изложил в многотомном труде «Der Ursprung der Gottesidee». Несмотря на то, что данная теория имела место быть в XX в., она актуальна и по сей день. Это связано с тем, что в современном

Дионисий Георгиевич Голубев — выпускник Санкт-Петербургской православной духовной академии, преподаватель Хабаровской духовной семинарии (gdg180@mail.ru).

религиоведении до сих пор существует тенденция говорить об эволюционном пути развития религии.

В. Шмидт считал, что у истоков первобытной религии в сознании примитивных народов существовало представление о Высшем Существо, трансцендентном от всего земного¹. Оно имело различные представления и формулировки в мировоззрении неписьменных народов. Его называли «Отец» или «Отец неба», к Нему обращались как к Высшему Духу, Творцу и Демиургу Вселенной. Он не имел определенного культа, так как не мыслился в виде конкретного образа и не изображался вещественным способом. Молитвы и просьбы излагались только в крайних случаях, когда другие божки и духи природы не могли помочь. Его имя и деяния считались сакральной тайной и передавались только изустно один раз в год в обрядах мужских инициаций.

В. Шмидт отмечал, что практически во всех первобытных культурах, где присутствует образ Высшего Существа, развиты высокие этические нормы и правила, присущие уже развитым в цивилизационном отношении народам.

Несмотря на высокое духовное развитие, такие племена не были развиты в плане материальной культуры и «технического прогресса». Наоборот, аборигены как бы нарочито отстранялись от такого эволюционного пути и пребывали замкнутыми в своей культуре. Некоторые народности сохранили такой *modus vivendi* до наших дней (например, африканские племена бушменов).

Говоря о данных представителях, В. Шмидт не придерживался мнения о том, что современная культура «древних» народов это стагнация, но рассматривал подобное состояние как показатель наиболее ранней ступени развития человечества². Такая консервация духовного опыта указывает на то, что данный народ сохранил в наиболее чистом виде то религиозное знание, которое получил либо от своих предков, либо путем Откровения с наименьшими наслоениями чуждых культур.

Указание на существование первобытного монотеизма можно проследить также в религиозной этнографии малых народов Дальнего Востока, таких как нивхи (гиляки) и нанайцы (гольды), проживающих на территории Приамурья. Эти народы считаются самыми древними, населяющими данную территорию с эпохи неолита. В отличие от других аборигенных племен они вели примитивное хозяйство и пастушеско-кочевой образ жизни, поэтому были наименее подвержены влиянию автохтонных культов. Приведем более детальную аргументацию.

¹*Schmidt W. Der Ursprung der Gottesidee // Anthropos. 1921. № 16. S. 1006.*

²*Schmidt W. Der Ursprung der Gottesidee. Bd. 4. Münster, 1933. S. 12.*

Так, например, исследователь палеоазиатских народов Л.Я. Штернберг (1861–1927), изучая нивхский этнос, писал: «Есть у гиляков (нивхов) смутное представление, скорее ощущение, о Верховном Едином Божестве, Отце всех людей и всего существующего»³.

По мнению Л.Я. Штернберга, нивх верил в личного Бога — Курна, который являлся Демиургом, Хозяином Вселенной и неба. К нему обращались с краткими молитвами. Согласно мифологии, Курн объезжал Вселенную в оленьей упряжке, создавал Землю, горы, реки, леса. Он устроитель всего мироздания, создатель этических норм и правил поведения. Он заботится о благополучии всего существующего⁴.

Относительно нанайцев современный исследователь малых народов этнограф С.Н. Скоринов считает, что главный небесный бог нанайцев — Эндури. Ему подчиняются все духи и хозяины тайги. Он «Отец Неба»⁵. Такое именование, несомненно, указывает на Творца Вселенной.

Идея Высшего Существа была тесно связана с социальной организацией всей жизни этих племен. Л.Я. Штернберг приходит к выводу, что «нравственные принципы общежития, помощь ближним, уважение к жизни и имуществу другого пользуются у местных племен Божественной санкцией»⁶. Этические принципы всегда отображают внутреннее состояние любого человека, которое регулируется совестью. А совесть, как известно, — внутренний нравственный закон, вложенный Творцом в сердце каждого человека⁷. И если этот внутренний регулятор указывает на такие высокие этические правила, как милосердие к ближнему, забота о старших и больных, чистота супружеских отношений и многое другое, то не свидетельство ли это того, что у данного этноса имеются представления и о Законодателе всех выше перечисленных правил?

Современный богослов архимандрит Платон (Игумнов), перефразируя слова апостола Павла, свидетельствует, что естественный нравственный закон дан Богом и является общим достоянием всех людей. Это закон разума, ори-

³ Штернберг Л.Я. Первобытная религия в сфере этнографии. Л., 1936. С. 20.

⁴ История и культура нивхов. Историко-этнографические очерки. С. 112.

⁵ Скоринов С.Н. Мифологическая культура тунгусо-манчжурских нивхов Нижнего Амура и Сахалина. С. 111.

⁶ Штернберг Л.Я. Первобытная религия в сфере этнографии. С. 20.

⁷ Феофан (Говоров), свт. Начертания христианского вероучения. М., 1996. С. 266.

ентирующий каждого человека в выборе добра. Знание добра имеет не просто теоретический характер, но и внутренне обязывающую силу⁸.

Нравственные принципы, вложенные Творцом в человека, должны иметь источник, который бы их питал и поддерживал на протяжении всей человеческой экзистенции. Мораль не в состоянии существовать без религии, точно так же, как дерево без корней. Именно в религии мораль черпает силу исполнять добро, именно религия предоставляет человеку смысл своего бытия, высшие нравственные ценности. Известный русский философ Владимир Соловьев (1853–1900) утверждал: «можно с одинаковым правом говорить, что нравственность основывается на религии»⁹. Этот же постулат подтверждает и Н.О. Лосский (1870–1965): «Абсолютные ценности воплощены в «полноте бытия», в Боге (воспринимаемом через мистический религиозный опыт). Обязательным условием усмотрения и узнавания абсолютных ценностей становится любовь»¹⁰. Но любовь не эгоистичная, а жертвенная.

Альтруизм как высшее проявление такой любви ясно усматривается в социально-иерархической структуре общества данных народов. Возможно, такая любовь могла служить прототипом для любви евангельской, что позволяет выдвинуть гипотезу о данных народах как о протохристианских.

Наряду с добром в религиозной культуре народов Приамурья существовало представление и о зле. Исследуя духовную жизнь нивхов, Л.Я. Штернберг приходит к заключению, что у них имеется «ясное представление о грехе, о душе человека, которая вылетает при смерти с последним вздохом. А по смерти за пламенем костра есть другой свет, другая земля»¹¹. Таким образом, нивх был уверен в своем загробном существовании в мире добра и красоты.

Размышляя об истоках духовной жизни неписьменных цивилизаций, мы рассматриваем мир «дикаря» в плоскости личного восприятия. Не стоит, однако, упускать из вида, что несмотря на то, что «дикарь» обращался к личному Богу, своему Творцу, все же его божки и духи, стихии природы были ближе и понятнее, так как они окружали его повседневный быт. К ним он обращался в первую очередь в болезни или на охоте, в беде или радости. В связи с этим возникает проблема духовного дуализма. И в среде определенного круга ученых-

⁸ Платон (Игуменов), архим. Введение в православное богословие. Сергиев-Посад, 1998. С. 13.

⁹ Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. М., 1916. С. 75.

¹⁰ Лосский Н.О. История русской философии. М.: Академический проект, 2007. С. 192.

¹¹ Штернберг Л.Я. Первобытная религия в сфере этнографии. С. 20.

исследователей первобытной культуры возникает вопрос об анимизме как первооснове религиозного мировоззрения. Насколько это утверждение обосновано?

В данном контексте правильнее признать, что анимизм — в некотором смысле составляющее любой религиозной системы. В том числе не чужды анимизма и высшие религии. Одушевление стихий, природы зависит лишь от того, каким образом проводит человек эту анимистическую линию, что для него причина, а что следствие. Вопрос еще и в том, как пришел человек к одушевлению стихий: из состояния первобытной безрелигиозности, из пантеистического одушевления целостной природы или же из первоначального представления о Высшем Духе-Творце, слугами которого являются эти стихии.

Немецкий этнограф Вильгельм Шмидт в связи с этим приводит интересную аналогию: «В природе бывает так, что одна очень высокая гора, вследствие природных явлений разрушается на несколько мелких горных вершин. Однако нигде не зафиксировано, чтобы маленькие горные вершины, стоящие рядом друг с другом, образовали впоследствии бы единую монолитную высокую гору. Так и в духовом развитии, эволюция может идти только от высшего к низшему и никак иначе»¹².

Эту позицию поддерживал румынский религиовед Мирча Элиаде (Eliade Mircea, 1907–1986). Изучая автохтонные культы, он пришел к выводу о том, что Высшие Существа различных народов были Демиургами и играли главенствующую роль в сознании «дикаря». Однако с течением времени «Высшие Существа небесной структуры постепенно исчезают из культов: они «отдаляются» от человека, уходят в небо. <...> Эти боги, создав космос, дав человеку жизнь, чувствуют, можно сказать, нечто вроде «усталости», как если бы великий промысел сотворения исчерпал их ресурсы. <...> Мало-помалу их место занимают другие божественные персонажи: мифические предки, богини-матери, животворные боги и т.п.»¹³.

Основываясь на этих позициях, можно уверенно предполагать, что первобытный монотеизм был начальным звеном в духовной культуре первобытных народов, в том числе и у нивхов.

Неверным также считается утверждение ряда историков-этнографов, что представления о Высшем Существе появилось вследствие миссионерского влияния христианских проповедников. Тот же Л.Я. Штернберг свидетельствует:

¹²*Schmidt W. Die Urkulturen. Bd. 1. München, 1951. S. 103.*

¹³*Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994. С. 54.*

«Должно пройти много поколений, чтобы гиляк порвал свои связи с божествами и обратился в христианство»¹⁴. Другой исследователь нивхского этноса И.М. Таксами в своем труде «Основные проблемы этнографии нивхов» делает заключение, что, помимо отсутствия у нивхов культа предков, «влияние на духовную культуру нивхов извне не было. Нивхи свято оберегали свои традиции и верования»¹⁵. Стоит отметить, что нивхи были неписьменным этносом. Это также указывает в пользу их самобытности.

Изучая фольклорное наследие этого народа, И.М. Таксами приходит к выводу, что в мифологии нивхов присутствует много размышлений о смысле жизни, о победе добра над злом, о человечности и нравственности. Нивхи уважительно относились к чужим верованиям и традициям¹⁶. Следовательно, их внутренний мир был наполнен богатым духовным содержанием, в котором присутствовал «Logos spermatikos».

Таким образом, религиозный опыт нивха не был лишен Божественного света. По свидетельству Карла Ранера (Rahner Karl, 1904–1984), «вплоть до момента, когда Евангелие действенным образом войдет в историческую ситуацию конкретного человека, нехристианская (и даже немоисеева) религия содержит не только элементы естественного познания Бога, хотя и смешанные, безусловно, с заблуждениями, проистекающими из первородного греха и его следствий, но также и сверхъестественные аспекты благодати, дарованные человеку Богом ради Христа»¹⁷.

Следы первобытного монотеизма можно увидеть и в культуре нанайцев. В национальном селе нанайцев Сикачи-Алян Хабаровского края находится древнейший памятник этнографии — петроглифы Нижнего Амура. Их объяснение до сих пор остается загадкой для многих исследователей. На берегу реки Амур на поверхности огромных каменных валунов вырезаны изображения антропоморфных масок, некоторых представителей животного мира и людей.

Исследователь сикачи-альянского феномена А.П. Окладников (1908–1981) так интерпретирует каменные изображения: «Личины» Приамурья носят реалистический и анимистический характер. В основе этого искусства лежит мировоззрение лесных охотников-нанайцев, где доминантой является Высший

¹⁴Штернберг Л.Я. Первобытная религия в сфере этнографии. Л., 1936. С. 21.

¹⁵Таксами И.М. Основные проблемы этнографии нивхов. Л., 1975. С. 128.

¹⁶Там же. С. 232.

¹⁷Rahner K. Cristianesimo e religioni non cristiane // Saggi di antropologia soprannaturale. Roma, 1969. P. 545.

Дух»¹⁸. «Орнаментом наскальных изображений служат плавные кривые линии и развернутые спирали. В личинах прослеживается некое единство, а также схожесть с масками Новой Гвинеи. Личины — это изображения духов, или же изображение Единого Духа в разных Его вариациях. Амурская спираль, которая идет рисунком по личине, символизирует блеск Божественного солнца. По своим формам личины очень схожи на черепа»¹⁹.

О почитании черепов умерших сородичей А.П. Окладников высказывает-ся следующим образом, что в культуре аборигенных народов к черепам было культовое отношение. Они использовались в обрядах инициаций, где открывались тайны религиозного и сакрального характера. «Натуральные человеческие черепа являлись непременным атрибутом церемоний тайных мужских значений, где проводились религиозные обряды. Череп — вместилище парциальной души»²⁰. Черепа и маски в культуре первобытных народов часто были взаимозаменяемы.

«Маски олицетворяли единого всемогущего Духа, который их защитит. Взаимосвязь между петроглифами и инициациями можно проследить также и в культуре народов древней Австралии»²¹. Там маски использовались для религиозных церемоний и праздников. Маски всегда указывали на присутствие потустороннего и, одновременно, сакрального мира в среде людей. Известный исследователь австралийских племен В.Р. Кабо отмечает следующий факт: «Места, где находились петроглифы, были священными, здесь происходили обряды инициаций»²².

Как известно, инициации всегда сопровождалась религиозными ритуалами и сакральными преданиями о Творце мира, творении первых людей, грехопадении, великом потопе и другими сюжетами, параллель которым можно привести из книги Бытия. А.П. Окладников подтверждает это положение: «Космогонические мифы передаются только из уст в уста на церемонии инициаций»²³. Так происходило и среди малых народов Дальнего Востока.

О наличии библейских представлений среди нанайцев высказывается другой этнограф малых народов Дальнего Востока П.П. Шимкевич. «Понятия о загробной жизни у гольдов (нанайцев) развито. В мифологии гольдов имеется ин-

¹⁸ Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. С. 81.

¹⁹ Там же. С. 93.

²⁰ Окладникова Е.А. Загадочные личины Азии и Америки. С. 30.

²¹ Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. С. 108.

²² Кабо В.Р. Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии. М., 1969. С. 295.

²³ Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. С. 110.

формация о самых первых людях на земле, об их долголетьи, и об уничтожении почти всего человечества»²⁴. Так, например, дошаманский вариант повествует о сотворении мира следующим образом: «вначале была только вода и два брата (или птицы в древнем варианте). Младший брат достал со дна немного земли и положил ее на поверхность воды. Затем сел и уснул. Старший брат стал вытаскивать из-под него землю и растянул ее настолько, что она стала огромной. Потом братья принялись за работу. Младший стал лепить из глины и камня людей и полезных человеку животных, а старший вредных для человека зверей. Окончив, младший брат ушел на небо, а старший ушел под землю»²⁵. Эта космогоническая модель переплетается с библейской идеей творения из земли и существованием мирового океана.

Взаимосвязанная картина, в которой представлены изображения личин-черепов, символизирующие одновременно духов и Духа, можно интерпретировать как связь сакрального с профанным. В качестве сакрального выступает Высшее Существо, Творец мира, а профанное — это Его творение: люди, животные, растительный мир. Таким способом первобытный человек пытался запечатлеть свою принадлежность не только миру видимому, но и духовному. Дуалистичность такой экзистенции выражается наглядно в масках, где один глаз изображается закрытым, а другой открытым. О библейской принадлежности сикачи-алянского цикла свидетельствует и А.П. Окладников. Он считает, что «Писаница Приамурья — это окаменевшие, но все еще живые герои первых дней Вселенной»²⁶.

Дополнительным атрибутом, указывающим на причастность этого места к высшему миру Творца, является изображение Космического Лося, священного животного мира Курна, Демиурга Вселенной. Космический Лось является как бы посредником между людьми и духовным миром²⁷.

Суммируя положения исследователей народов Дальнего Востока, мы приходим к выводу, что религиозная культура нивхов и нанайцев содержала определенные знания о Первопричине всего существующего — Творце мира:

²⁴ Шимкевич П.П. Материалы для изучения шаманства у гольдов. Т. 1. Вып. 2. Хабаровск, 1896. С. 9.

²⁵ Скоринов С.Н. Мифологическая культура тунгусо-маньчжурских нивхов Нижнего Амура и Сахалина. М.-Хабаровск, 2004. С. 23.

²⁶ Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. С. 110.

²⁷ Окладников А.П. Лики древнего Амура. Петроглифы Сакачи-Аляня. Новосибирск, 1968. С. 28.

1. В мифологии данных народов имеется представление о Едином Верховном Божестве.
2. Это Божество является Творцом людей и всего существующего в этом мире.
3. Верховное Божество является законодателем этических правил, по которым живет народ.
4. Социальная жизнь внутри племени строится на альтруизме как высшем проявлении нравственного добра.
5. Имеется развитое представление о загробном мире и существовании души.
6. В религиозной традиции этих племен отсутствует культ предков.
7. В фольклорном наследии постоянно прослеживается идея победы добра над злом.
8. Наскальные изображения сикачи-алянского феномена указывают на присутствие Единого Высшего Духа при совершении на этом месте религиозных инициаций.
9. Этот Дух являлся Патроном племени, Высшим Существом, Демиургом.
10. В космогонической модели мира этих народов имеются параллели с историей творения мира по библейской книге Бытия.

По мнению французского ученого-томиста Этьена Жильсона (Gilson Etienne, 1884–1978), «чувственные вещи суть следствия божественной причины; значит, мы можем опираться на них в поисках косвенного знания о Боге как об их первопричине»²⁸. Следовательно, первобытные племена, рассматривая предметы видимого мира, могли и через естественное Откровение прийти к выводу о Едином Архитекторе и Законодателе всего макрокосма.

Это приводит нас к убеждению не только о протомонотеистичности религиозной культуры таких первобытных этносов, как нивхи и нанайцы, но и к

²⁸ Жильсон Э. Томизм: введение в философию св. Фомы Аквинского. Ч. 1. Гл. 3 // Библиотека Я. Кротова. URL: <http://www.krotov.info/history/12/3/gilson1.html#g> (дата обращения: 30.01.2012).

тому, что существуют и иные первобытные народности, имеющие представления о Едином Высшем Божестве, которые еще ждут своего исследователя.

Теория прамоотеизма показывает современному религиоведению вектор, по которому следует двигаться в изучении истории религии и ее первоначальных форм, а также служит научной апологией христианству, так как указывает на источник религиозных идей — Божественное Откровение.

Источники и литература

1. *Жильсон Э.* Томизм: введение в философию св. Фомы Аквинского. Ч. 1. Гл. 3 // Библиотека Я. Кротова. URL: <http://www.krotov.info/history/12/3/gilson1.html#g> (дата обращения: 30.01.2012).
2. *Кабо В.Р.* Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии. М., 1969.
3. *Лосский Н.О.* История русской философии. М.: Академический Проект, 2007.
4. *Окладников А.П.* Петроглифы Нижнего Амура. Л.: Наука, 1971.
5. *Окладников А.П.* Лики древнего Амура. Петроглифы Сакачи-Аляня. Новосибирск, 1968.
6. *Окладникова Е.А.* Загадочные личины Азии и Америки. Новосибирск: Наука, 1979.
7. *Платон (Игумнов), архим.* Введение в православное богословие. Сергиев-Посад, 1998.
8. *Соловьев В.С.* Оправдание добра. Нравственная философия. М., 1916.
9. *Скоринов С.Н.* Мифологическая культура тунгусо-манчжурских нивхов Нижнего Амура и Сахалина. М.-Хабаровск, 2004.
10. *Таксами И.М.* Основные проблемы этнографии нивхов. Л., 1975.
11. *Феофан (Говоров), свт.* Начертания христианского вероучения. М., 1996.
12. *Шимкевич П.П.* Материалы для изучения шаманства у гольдов. Т. 1. Вып. 2. Хабаровск, 1896.
13. *Штернберг Л.Я.* Первобытная религия в сфере этнографии. Исследования, статьи, лекции. Л., 1936.
14. *Элиаде М.* Священное и мирское. М., 1994.

15. История и культура нивхов. Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 2008.
16. *Rahner K.* Cristianesimo e religioni non cristiane // *Saggi di antropologia soprannaturale.* Roma, 1969.
17. *Schmidt W.* Der Ursprung der Gottesidee // *Anthropos.* 1921. № 16.
18. *Schmidt W.* Der Ursprung der Gottesidee. Bd. 4. Münster, 1933.
19. *Schmidt W.* Die Urkulturen. Bd. 1. München, 1951.